

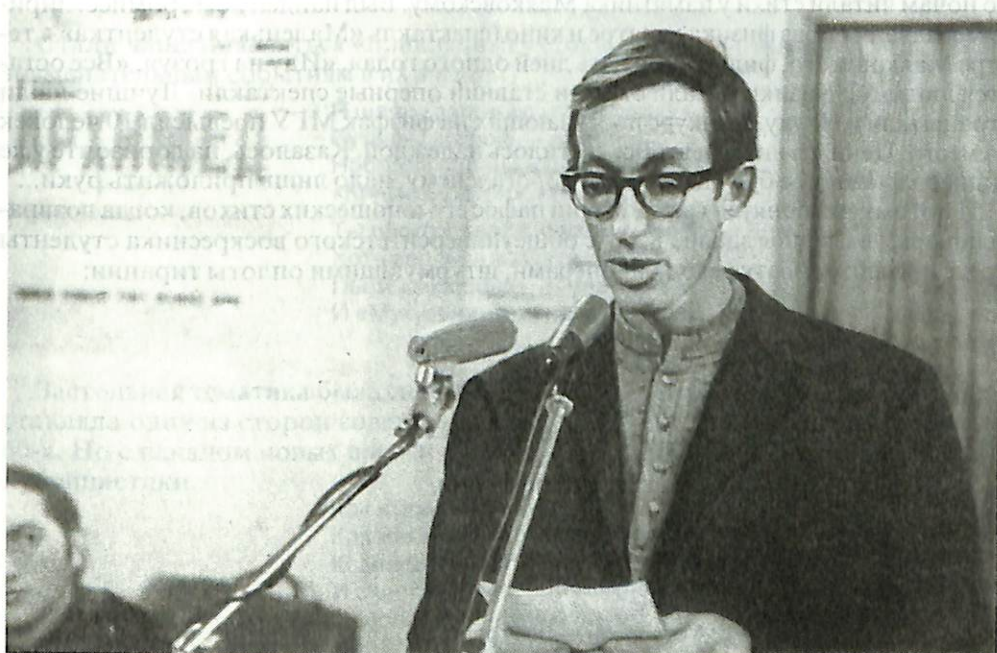
В конце номера

О. В. РУДЕНКО

ВАЛЕРИЙ КАНЕР: ФИЗИК И ПОЭТ

Мы расскажем вам об удивительном человеке, чье поэтическое и научное творчество, как и весь жизненный путь, ярко отражают ушедшее время, дают чрезвычайно информативный «срез» эпохи — мыслей, чувств и надежд научной интеллигенции в их динамике с конца 50-х гг. до последних лет XX в.

Педагог по призванию, профессор, ученый-физик, Валерий Викторович был одержим поэзией и много писал: стихи, песни и музыку к ним, либретто «физических» опер, сценарии к своим спектаклям в эстрадном театре Дома ученых («ДУЭТ»). Некоторые его произведения известны широкой публике и в этом смысле являются «народными». Но не очень известных гораздо больше: Валерий откликался практически на каждое событие в жизни страны, научного сообщества и круга своих друзей. Эти отклики могли носить серьезный или шуточный характер, могли быть адресованы широкому читателю, ученым вообще или физикам в частности, наконец, группе знакомых людей или конкретному человеку. Незави-

Валерий Канер на вечере поэтов физфака МГУ. Курчатовский институт, 1977 г.

симо от того, было ли это лирическое стихотворение, страница поэтической летописи студенческих строительных отрядов, реакция на общественное событие, юмористический спич на научной конференции или поздравление юбиляру, — это всегда было увлекательно, оригинально и умно.

Кому нравится классический поэтический стиль, может прочесть его лучшие «Сто стихов» (М., 1995). Кому по душе рифмованные шутки ученого профессора, пусть заглянет в «ИзДранное» (М., 1996) — второй том серии «Шизики Футят». С Валерием Канером как автором самодеятельных песен (среди которых такие шедевры: «А все кончается...» и «Целина родная...») можно познакомиться, прочитав его сборник «Недопетый звук» (М., 1996), а как с автором и режиссером физфаковской оперы «Архимед» и спектаклей театра «ДУЭТ» — первый том «Шизики Футят» (М., 1994).

Последние пять лет своей жизни Валерий очень много писал, переписывал и печатал свои рукописи, доставал деньги у спонсоров, делал компьютерный набор, редактировал вёрстку и распространял тиражи, спешил так, словно боялся не успеть. Он успел. Оставил нам почти все из созданного им. То лучшее, что не было опубликовано при жизни, собрано в посмертной книге «Листья Лета» (М., «Вертикальный мир», 2000).

Первые стихи Валерия Канера относятся к концу 50-х гг., когда он был студентом физического факультета МГУ. Напомним: это было время «оттепели». В те годы неукротимая жажда творчества была через край. Жилось трудно, но перспективы захватывали. Много удавалось: целина, спутник, Гагарин, квартиры в новых панельных домах, мирный атом. Казалось, быт вот-вот будет «схвачен» — значит, пришла пора двигать искусство и науку. Общество раскололось на «физиков» и «лириков». Острейшая проблема: что важнее для Человечества? Соревнование за престиж: «физики» круглосуточно работали в лабораториях; «лирики» по ночам читали стихи у памятника Маяковскому. Был найден компромисс: лирики создавали образ физика в театре и кино (спектакль «Маленькая студентка» в театре Маяковского, фильмы «Девять дней одного года», «Иду на грозу», «Все остается людям»); физики писали стихи и ставили оперные спектакли. Лучшие люди страны шли в Науку. Конкурс поступающих на физфак МГУ превысил 10 человек на место. Ценился интеллект. Все светилось надеждой. Казалось, на горизонте уже виднеется «светлое будущее» и ясна дорога к нему, надо лишь приложить руки...

И потому так понятен гражданский пафос его юношеских стихов, когда возвращающиеся в главное здание МГУ с общеуниверситетского воскресника студенты представляются поэту революционерами, штурмующими оплоты тирании:

Дверь, отворись —
Отворится!
Что за шум?
Студенты-чудотворцы
Идут на штурм.
Идет — в мозолях руки —
Уверенность творца
На штурм дворца науки,
Как Зимнего дворца.
Идут во входы главные,
Вахтеры — ни гу-гу.
Идут фуфайки лавою
В МГУ...
Усталость — без горести.
Могуч, широкогруд,
В уверенной гордости
Идёт труд!

(1960)

Но Валерий молод, он не только учится на физика и ездит в строительные отряды, но и любит девушек, друзей, ночную Москву, пишет лирические стихи:

А весна такая хорошая!
На деревьях уже листья...
Скоро сессия, книги брошу я —
Побегу покупать цветы...

(1959)

В последующие годы, которые ныне принято называть «эпохой застоя», надежд на построение справедливого и светлого будущего стало меньше. На мой взгляд, тональность произведений В. Канера начала меняться. Они стали более задумчивыми, грустными:

Время в ничто низверглось,
Врезалось в пустоту.
Время теряет верность,
Вечность и чистоту.

(«Часы остановились», 1972)

В сером мире полдень долгон —
От рассвета до заката.
За туманом недомолвок
Солнце скрылось виновато...

(1977)

Умейте ждать. Пусть нет надежд и веры,
И вроде рухнешь — стоит лишь нажать.
Кусая губы и ругаясь скверно —
Умейте ждать.

(1977)

Стали чаще появляться «прикладные» стихи, посвященные юбилеям друзей и знаменательным событиям в их жизни.

Я шляпу заломлю из фетра,
Бутылку вскрою — ах, не та!
Набрали солнца «Твиши», «Тетра»,
«Киндзмараули», «Ахмета».

Ты раскраснелся, словно в бане —
Хоть вешай в воздухе топор!
Пьем «Ахашени», «Гурджаани»
И «Мукузани» с дальних гор...

(«Универсальный кавказско-нечерноземный тост», 1982)

Застольная тематика была сильно акцентирована в те годы; она, похоже, представляла одну из сторон советского юмора, частично заменившего романтику 60-х. Но с началом новых времен в поэзии В. Канера стали появляться элементы публицистики.

Как жили мы до перемен,
Как жили мы до перестройки?
Казался слаще редьки хрен,
И счастлив был любой нацмен,
Опосля дружеской попойки
Идя спокойно с именин...
И потому с хорошим вкусом
Еврей целуется с тунгусом,
И с персиянкой — армянин!

Но вдруг — бах-бах! — и Карабах...
Да вспомнить ежели, вовеки
Всего спокойнее узбеки —
Своих же братьев — мусульман,
Забыв прекрасный Регистан,
Вдруг режут так, что крови реки...
(1991)

В самые последние годы появились жесткие нотки и совсем невеселая интонация:

Стоит Россия в переходе
Под яркой лозунга строкой —
Стоит при всем честном народе,
Стоит с протянутой рукой...
Вот, засучив рукав рубашки,
К вам молча тянет — нет, не трюк —
Свои афганские культяшки
Красавец-парень вместо рук...
Своей улыбкой Мона Лиза
С экрана освящает хмель.
Экран — как Парфенон стриптиза,
И третьим можно лечь в постель.
(1996)

Вот новый русский. Чем он новый?
Как Солдатенков — он хреновый,
Как Форд — пока что он не тянет,
Морозов? — просто ухо вянет.
Нельзя же, нашу жизнь любя —
Все делать только под себя...
Мы всё хватаем на лету,
Но кто же, кто пустил туфту:
Первоначальное богатство,
Мол, будто первородный грех —
Сначала кровь, разбой, пиратство,
Потом, мол, явится успех.
И оправдает святотатство —
Мол, было так всегда у всех...
(1997)

Последние стихи он писал в больничной палате:

Я сделал все, что мог, и выложился в доску,
И дарит мне восток рассветную полоску.
Когда звенит звонок на откровенье с Богом,
Скажу — вот все, что мог, но упирался рогом...
(1998)

Били кони. Птицы пели.
Каждый раз, влетая в раж,
Мы носили портупей...
А теперь — от грыж бандаж.
Дух здоров. Но что-то тело
Полетело вкривь и вкось —
Вон подпруга отлетела,
Стремя вдруг оторвалось.
(1999)

Вот что говорят близкие люди, знакомые с творчеством В. В. Канера от его студенческих стихов до произведений последних лет:

Думаю, что по стихам В. К. люди будущего узнают о наших мыслях, делах, развлечениях, понятиях о любви, дружбе, совести, предательстве, т. е. о всем том, что можно назвать менталитетом нашей высокоученой прослойки. В. К. предельно искренен в своих стихах, он плоть от плоти этих людей, пронизанных духом коллективизма, идеями служения своей стране (В. В. Миляев).

Для нас, его близких друзей, он был вовсе не выразителем духа поколения, но человеком, который стремился и умел украшать своим творчеством нашу повседневную жизнь, не упуская для этого ни одного повода (Е. С. Полищук).

Это — краткая и предельно ясная формулировка, к которой трудно добавить что-либо.

Попытка жизнеописания В. В. Канера.

Валерий Викторович Канер родился 7 сентября 1940 г. в семье профессионально-журналиста Виктора Иосифовича Канера (1904, Даугавпилс — 1982, Волгоград) и врача Евдокии Васильевны Медведевой (1908, Архангельск — 1979, Волгоград).

Валерий был третьим ребенком в семье: сестра Джемма родилась в 1929 г., а старший брат Клим — в 1936 г.

Отец был комсомольцем первого призыва, служил во флоте. В 1925 г. в составе делегации моряков он навестил А. М. Горького, жившего на Капри. Возможно, этот визит повлиял на выбор профессии отца. В 1941–1945 гг. он находился в рядах действующей армии. Мать, Евдокия Васильевна, участвовала в «финской кампании» в качестве военного врача. Оба родителя были награждены орденами и медалями. После окончания войны Виктор Иосифович полностью посвятил себя журналистике. В 1946–1950 гг. он работал в газете «Советская Молдавия», а затем, после переезда в Волгоград, главным редактором «Волгоградской правды».

Валерий учился в Волгограде и окончил среднюю школу с медалью. Идя по стопам старшего брата Клим, он поступил в 1958 г. на физический факультет Московского государственного университета.

Еще в школе Валерий начал писать стихи. Исключительный темперамент отличал его и в личной жизни, и в общественных делах. Как-то сразу он стал лидером в коллективе своей группы, курса, а затем, после поездки на целину в Булаевский район Северо-Казахстанской области первого строительного отряда студентов-физиков (1959 г.), Валерий стал заметной фигурой и на всем факультете. Его песню «Целина родная» уже распевали студенты далеко за пределами МГУ (А. В. Кессених).

Вот что рассказывал сам Валерий:

...Лето 1959 г. После первого курса физфака МГУ едем на целину. Чувства переполняют. Малый жизненный опыт придает большую уверенность в себе. Проблем с авторством нет. Чужая мелодия всегда под рукой.

Хорошо в вагоне ехать, напевая,
Головою местным жителям кивая.
Всюду степи, степи — без конца и края.
Целина, родная, вот ведь ты какая!

«Будешь писать оперу!», — в присущем ему лапидарном стиле заявил Сережа Литвиненко, командир первого студенческого строительного отряда физфака, тогдашний секретарь комсомольского бюро. — «И праздник сделаем — День физика!». Сереже палец в рот не клади. Осенью комсомольская конферен-

Физик! Стой!
Уважай великого прапрадеда —
26 апреля 1960 года —
День рождения Архимеда!

*Архимед (А. Логгинов), Ломоносов (Н. Филипецкий), Марс (Г. Иванов)
на празднике Архимеда, 1963 г.*

На Пифагоровой я улице родился,
У папы Фидия наукам я учился,
Познать Вселенную с пеленок я стремился,
И первым криком моим было: «Эврика!»

Опера «Архимед» на сцене ДК МГУ. Постановка В. Канера, 1996 г.

«Не знаешь, куда смотреть: то ли на сцену, то ли в зал — три великих физика сразу».
Л. Д. Ландау, Н. Бор с супругой и И. Е. Тамм на представлении оперы «Архимед» в МГУ, 1961 г.

ция физфака принимает решение: провести весной 1960 г. «День Архимеда»... Писать оперу — мне и Валере Миляеву.

...В год первого праздника Архимеда большой любитель физической шутки Л. Д. Ландау мчал на автокаре рядом с Архимедом (А. Логгинов) и Ньютоном (И. Алексеев) от физфака к клубной части... А на втором празднике на сцене стояли авторы оперы «Архимед» — студенты В. Миляев и В. Канер, а рядом — классики Бор и Ландау (о, звездный час!) ... Когда на оперу приехал Нильс Бор, мой дипломный руководитель Рем Викторович Хохлов, стоявший по общественному поручению с красной повязкой у дверей клубной части, жаловался: «Да вот вышибалой стою на вашей опере...». Как интересно все в жизни переплелось! Любу Богданову, студентку и сотрудницу физфака МГУ, солистку Большого театра, вторую (после Дины Крицкой) Венеру в «Архимеде», благословляли ректор МГУ академик Рем Викторович Хохлов и Папа римский Иоанн Павел II, а Женя Полищук, заядлый целинник и мой соавтор по первокурсным «Дефективным сонетам», надежный рабочий сцены, — с. н. с. в миру, а вне его — заведовал богословским отделом «Журнала Московской Патриархии». О, неисповедимы пути...

В. Канер принадлежал к числу лучших студентов физфака. Он учился на отлично. Был Ленинским стипендиатом. Распределился на одну из наиболее популярных кафедр — физики колебаний. Дипломную работу писал под руководством выдающегося профессора, будущего ректора МГУ Р. В. Хохлова. Получил красный диплом. Сразу был принят в аспирантуру. Окончил ее в 1967 г. Валерий занимался исследованиями в области лазерной физики, нелинейной оптики и акустики, опубликовал несколько интересных работ. Но жизнь сложилась так, что представить диссертацию к моменту окончания аспирантуры ему не удалось. Отсутствие ученой степени у столь творческой личности на фоне научных успехов его ровесников было вопиющей несправедливостью, которая сильно мешала жить. В 1976 г. Валерий наконец нашел в себе силы отказаться на время от поэзии, «отодвинуть» текущие дела на работе и дома и сосредоточиться на одном направлении — развитии теории нелинейных колебаний акустических резонаторов. В течение последующих трех лет им были получены очень интересные результаты; работы, в которых они опубликованы, известны специалистам и до сих пор широко цитируются.

Он показал, в частности, что поле в нелинейном резонаторе можно представить как суперпозицию двух волн, бегущих навстречу друг другу. Каждая волна при этом может быть сильно искажена вследствие эффектов нелинейного самовоздействия, вплоть до появления в ее профиле ударных фронтов. Однако в наиболее интересном случае, когда эти волны периодические, их перекрестным взаимодействием можно пренебречь. Эта идея была им обоснована и использована для анализа волновых профилей и спектров. Было показано, что в нелинейном резонаторе волна перестает быть «стоячей»: появляются фронты, «бегающие» между стенками резонатора до тех пор, пока поглощение не приведет к вырождению нелинейных эффектов. Было введено понятие «нелинейная добротность», которая, в отличие от добротности обычного резонатора, определяется не только его конструкцией, но и «силой» волнового поля и способом его генерации. Затем были изучены вынужденные колебания, возбуждаемые распределенной внешней силой и описываемые нелинейными математическими моделями типа неоднородного уравнения Бюргерса; найдены точные решения, на основе которых построены резонансные кривые. Наконец, идея суперпозиции периодических волн была обобщена для волн, бегущих под углом друг к другу; с ее помощью удалось построить нелинейные «моды Бриллюэна» и проанализировать структуру мощного акустического поля в волноводе.

А свет иль звук — что толку в споре!
Акустика — в большом фаворе!

*Валерий Канер защищает кандидатскую диссертацию.
Слева — председатель Ученого совета С. А. Ахманов, 1980 г.*

Эти работы приобрели особую актуальность в наши дни, когда нелинейные акустические резонаторы стали использоваться в высокотехнологичных устройствах типа волновых компрессоров, термоакустических двигателей и холодильников. Проблема «накопления» предельно больших плотностей энергии в объеме резонатора требует повышения его добротности и неминуемо приводит к достижению нелинейных режимов, которые и были исследованы В. В. Канером.

В 1977 г., когда эти работы шли полным ходом, произошла трагедия: во время восхождения на высочайшую вершину Памира, не удавшегося в результате странной и роковой цепочки несчастных случаев, заболел и скоропостижно скончался руководитель работы, академик Р. В. Хохлов. Валерий, как и мы все, был потрясен. В ночь смерти Р. В. Хохлова он написал стихотворение «Высота», необычайно сильное по своему эмоциональному воздействию на всех, кто хоть немного знал ректора. Валерий продолжал работать и защитил диссертацию в 1980 г. Это было очень важно: он вновь поверил в себя и получил «импульс признания», столь необходимый каждому творческому человеку.

Педагогический дар В. В. Канера проявлялся на разных уровнях. Он блестяще читал лекции в Геолого-разведочном институте по непрофильному для этого вуза предмету — общей физике, сопровождая их увлекательными демонстрациями в духе лучших традиций физфака МГУ. Объем и качество его учебно-методической работы были настолько высоки, что он стал профессором до защиты докторской диссертации. Был удостоен звания «Соросовский профессор». Успехи В. Канера как преподавателя объясняются не только квалификацией, но и в первую очередь редкой способностью проникнуть в мысли и душу собеседника, поставить себя на его место, увлечь его и объяснить все сложное очень просто, на понятном языке. Многие из его друзей-физиков, будучи сами хорошими преподавателями, просили В. Канера позаниматься с их детьми перед поступлением в вуз. Он это делал лучше.

В тяжелейшее для себя время (1998–1999 гг.) В. К. параллельно с работой в институте преподавал в нукилинской средней школе № 1741. Девять человек из 18 выпускников его класса поступили в МГУ. На вступительных экзаменах была получена только одна «четвёрка», остальные — «пятерки». Все ученики помнят В. К. и низко ему кланяются (Н. В. Камышов).

И все же, если бы меня попросили охарактеризовать Валеру одним словом, я бы сказал: «Строитель». Строитель с большой буквы, в прямом и переносном смысле. В прямом — потому что он был одним из родоначальников студенческого строительного движения, награжден медалью «За освоение целинных земель». Ездил не только в студенческие годы, но и в зрелом возрасте: с отрядами «Ветеран–20», «Ветеран–25», «Ветеран–30», или «Отцы и дети», где бок о бок с физиками-строителями первого призыва, ставшими к тому времени маститыми учеными, директорами институтов, членами Академии наук, учились строить, работать и жить их дети. Невозможно сосчитать, сколько Валерий построил жилых домов, сельхозобъектов (свинарников, коровников и пр.), детских городков, а также дач и бань — себе и своим близким. В переносном смысле — потому что там, где появлялся Валера, всегда возникало что-то новое. Когда мы говорили об этом вслух, он отшучивался:

Канер очень конструктивен,
Негативно-позитивен.
Делал дом — слепил судно —
Бабы бросились в окно.

(застольное, 1994)

Когда видишь человека, способного в буквальном смысле перелопатить горы грунта, уложить сотни бревен, тысячи кирпичей, выучить сотни студентов, репетировать «до упора», переработать тонны словесной руды и выдать результат, — становится стыдно. Стыдно за свою леность, безразличие, барство, снобизм и как-то невольно возникает стремление «соответствовать»... Он светил, излучал тепло, притягивал к себе, втягивал в свои орбиты, но еще и заставлял светиться, вращаться, генерировать, так что каждый из нас хоть в какой-то мере тоже становился В. К. (С. Я. Никитин).

В 1986 г. в Московском доме ученых возник эстрадный театр «ДУЭТ». Коллектив состоял из выдающихся личностей, которые днем работали в своих институтах, а в свободные вечера и дни выходили на сцену, чтобы отдохнуть и развлечь коллег. Оперным голосам дуэтовцев, их актерскому мастерству, музыкальному и писательскому искусству могли бы позавидовать многие профессионалы. Валерий фактически был душой этого коллектива, главным режиссером и автором, хотя сам говорил: «всех отношу к авторам, ибо театр (а эстрадный — тем более, а самодеятельный — тем паче) — дело коллективное». «ДУЭТ» существует и сегодня, сценарии опубликованы, спектакли записаны на видеокассеты, поэтому все это можно прочитать и увидеть.

Я видел Валеру в Научном центре рентгенорадиологии в период временного улучшения его состояния. Он писал сценарий к 75-летию этого института (!!!). Половина медицинского персонала была втянута в это дело, и все они были в восхищении и в некоторой оторопи. Таких людей они никогда не видели. Смертельно больному В. К. удалось невозможное: самое страшное зло XX в. переплавить в положительную энергию юмора, человеческого тепла, свободы от всех условностей (С. Я. Никитин).

Валерий умер летом 1999 г. Над раскрытой могилой Сергей Никитин тихо запел «А всё кончается...». Подпевали все, кто мог сдержать слезы. Казалось, Валерий написал эту песню для себя.

О творчестве и жизни Валерия Канера можно писать бесконечно, но в этой краткой статье сказанным можно ограничиться. Пусть его стихи и песни говорят о себе сами.

В. В. КАНЕР

«И НЕ МЕЛЬЧИ ПЕРЕД СУДЬБОЮ...»

Студенческое

Идет распределение

Зима хрустит деревьями
Хрустальными и сизыми...
Идёт распределение
Специалистов — физиков.
Народу — как в предбаннике
У входа в деканат.
Стекланней склянки-банки
Голоса звенят:
В Гвинею или в Дубну?
Не жизнь, а сахарин!
Возьму и дуну
На Сахалин!
Девчонки, подарите
Пару тёплых глаз,
А там — распределите
Хоть на Марс!
А завтра — завтра рельсы,
Колёса и леса...
Как рельсами, отрезана
Школьная коса.
Шесть лет, как в сказке
Про сон и короля,
Отстуканы на Спасской
Курантами Кремля.
Плывут плоты Сибири,
Казахстанский хлеб...
Были, были —
Сплыли шесть лет!
С калейдоскопной скоростью
Мчатся дни-картинки:
Сборы, споры,
Свадьбы и гвоздики.

Девчоночки галдели,
Мечтали вместо ужина
Об интересном деле,
Об интересном муже.
Выбирали ситец,
Облучали светом —
Разноцветный синтез
Человека с веком.
Растроганные личики
В кануны января...
И курсы, словно листики,
Летят с календаря...
И ты печальна отчасти,
Как кленовый лист —
Уже по отчеству,
Уже специалист.
Между дверных собачек
И ссор-лавин
Тебя, как бабочку,
Шесть лет ловил.
А годы были-сплыли,
Отстукали года.
Менять тебе фамилию
Не нужно никогда.
К чему мне на колени
Пред золотом колец?..
Идёт распределение
Душ и сердец!
А завтра — снова рельсы,
Колёса и леса...
Шесть лет — как в «Прогрессе»,
За два часа.

(1961)